

И.Б. Фан

«НАШИ ЛИЧНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВО МНОГОМ ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ КАЧЕСТВОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ». ИНТЕРВЬЮ С О.Ю. МАЛИНОВОЙ

Подготовила И.Б. Фан

О.Ю. Малинова – Президент Российской ассоциации политической науки (с 2008 г.), доктор философских наук, ведущий научный сотрудник отдела политической науки Института научной информации по общественным наукам РАН, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИД России. Сфера научных интересов: политическая философия, идеи и идеологии в публичной сфере, политический дискурс, исследования идентичности, политическая культура, политические коммуникации.

Ольга Юрьевна закончила исторический факультет Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина (1984), заочную аспирантуру на кафедре философии этого вуза (МГПИ), там же защитила кандидатскую диссертацию на тему «Дж. С. Милль и социально-философские аспекты современ-

ного либерализма» (1990). Работала учителем истории в средней школе г. Зеленограда, затем в Московском государственном институте электронной техники (Техническом университете), пройдя путь от лаборанта до профессора кафедры философии (1986-2002). Докторскую диссертацию «Анализ концепций либерального национализма (середина XIX- начало XX века)» (09.00.03 – история философии) защитила в 2000 г.

О.Ю. Малинова – автор и редактор более ста научных и учебно-методических работ, в том числе 3 монографий и ряда публикаций в международных изданиях. Среди них: *Либерализм в политическом спектре России (На примере партии «Демократический выбор России» и общественного объединения «Яблоко»)*. М., 1998; *Либеральный национализм (середина XIX- начало XX века)*. М., 2000; *Исследования политической культуры*. М., 2002; *Политическая наука. Политическая идеология в современном мире: Сб. науч. тр./РАН ИНИОН. Ред. и сост. выпуска Малинова О.Ю. М., 2003; Концепт идеологии в современных политических исследованиях. – Политическая наука. М., 2003, №4; Либерализм и концепт нации. – Полис. 2003, № 3; Гражданство и политизация культурных различий. Размышления по поводу некоторых тенденций в англоязычной политической философии. – Полис, 2004. №5; Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / Под ред. Малиновой О.Ю., Сунгурова А.Ю. СПб., 2005; Политическая наука: Идентичность как фактор политики и предмет политической науки: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Ред. и сост. Малинова О.Ю. М., 2005; Политическая наука: Исследования политической культуры: современное состояние: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Ред. и сост. Малинова О.Ю., Глебова И.И. М., 2006; «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе. -*

Полис, 2006, № 5; Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России // Полис. 2007, № 1; Политическая наука в России: проблемы, направления, школы (1990-2007) / Редкол.: О.Ю.Малинова (отв. ред.), С.В.Патрушев, Я.А.Пляйс, В.В.Смирнов. – М.: РАПН, РОССПЭН, 2008; Россия и «Запад» в XX веке: Трансформация дискурса о коллективной идентичности. – М.: РОССПЭН, 2009, а также статей в таких изданиях как «Полис», «Политическая наука», «Россия и современный мир», «Pro et Contra», «Космополис» и других.

О.Ю. Малинова – заместитель главного редактора журнала «Политическая наука», член редколлегии журнала «Полис»; она является членом Президиума Российской Академии политической науки и членом Совета товарищества выпускников Института им. Дж. Кеннана. Член двух диссертационных советов по политической науке; член исполкома Исследовательского комитета Международной ассоциации политической науки по этничности и политике.

В разные годы О.Ю. Малинова проходила стажировки в New School for Social Research (New York), Kennan Institute of Advanced Russian Studies (Washington, DC), Central European University (Budapest), Aleksanteri Institute (Helsinki). Ольга Юрьевна участвовала в ряде международных конгрессов, симпозиумов, конференций.

Между О.Ю. Малиновой и политологами Уральского отделения РАПН сложились прочные многосторонние отношения по многим направлениям деятельности. Она уже несколько лет участвует в разных мероприятиях в рамках конференции «Дискурсология: методология, теория, практика»: выступает с докладами, участвует в дискуссиях, проводит встречи с молодыми политологами из Уральского государственного университета и Института философии и права УрО РАН. Каждый ее приезд значим для обществоведов региона, поскольку функции Президента РАПН Ольга Юрьевна исполняет с живой и искренней заинтересованностью в формировании достойной и успешной профессиональной среды, оказывая всестороннюю поддержку инициативам отделения, способствуя научному и гражданскому росту молодежи.

- Ольга Юрьевна, пост Президента РАПН, на который Вы были избраны год назад, предполагает весомую публичную роль и в профессиональной среде политологов, в том числе зарубежных, и во взаимодействии с общественными объединениями и органами государственной власти в России. Раскройте, пожалуйста, Ваше видение обязанностей президента РАПН.

Российская ассоциация политической науки – важная форма общественной самоорганизации нашего молодого профессионального сообщества. Хотя по формальным основаниям в 2009 г. мы можем отмечать 20 лет официального существования политической науки в нашей стране, нам еще многое предстоит сделать для развития сообщества российских политологов и его интеграции в мировую науку. И РАПН принадлежит в этом весьма значимая роль. Ассоциация – это механизм самоорганизации сообщества, обеспечивающий поддержание и развитие среды для профессионального общения. РАПН потенциально может объединить всех политологов страны. Ни отдельные факультеты и кафедры, ни ВАК, ни другие структуры, влияющие на институционализацию политической науки в России, этого сделать не могут. Не случайно именно РАПН является инициатором и основным организатором Всероссийских конгрессов политологов, которые проходят раз в три года и являются важнейшим инструментом консолидации профессионального политологического сообщества, интеграции академической и вузовской науки, а также повышения общественного престижа науки. В этом году пройдет уже пятый конгресс.

Избрание президентом ассоциации – это, безусловно, и почет, и огромная ответственность. Готова ли я к ней? Отчасти да, поскольку работаю в РАПН с 2003 г. и имею определенный опыт решения проблем, с которыми сталкивается ассоциация. Но конечно приходится осваивать и новые функции. В свое время я пришла к активной работе в РАПН, осознав необходимость внести собственный вклад в развитие профессиональной среды. На каком-то этапе стало понятно, что мои личные возможности зависят от этой среды: от возможности обсуждать, обмениваться идеями, получать обратную связь, поддерживать на должном уровне профессиональную компе-

тенцию и т.д. Недостаток такого рода инфраструктуры снижает уровень профессиональной среды, вне которой нельзя заниматься наукой. Конечно, сыграло свою роль и то, что появилась возможность более активно включиться в общественную деятельность – была защищена докторская диссертация, выросли дети.

Надо признать, что людей, готовых тратить свое личное время на развитие общественных структур, не так много. К счастью, за время существования ассоциации сложился круг именно таких людей, и он постепенно расширялся и в то время, когда Президентом РАПН был М.В. Ильин, и когда Ю.С. Пивоваров или А.И. Никитин. В любой общественной организации жизнеспособность формальных структур определяется готовностью (или неготовностью) людей включаться в их деятельность. Сейчас можно сказать, что сложилась вполне работоспособная команда. Однако очевидно, что она должна развиваться и пополняться новыми людьми. Ее костяк складывается вокруг конкретных проектов – например, уже второго проекта, поддержанного фондом Макартуров – «Политическая наука в России: профессионализация, международная интеграция, выведение на уровень мировых стандартов», который предполагает целый комплекс направлений; проекта организации визитов зарубежных политологов в Россию (при поддержке общества «Знание»); организации очередного конгресса политологов, нового, недавно начатого проекта Межрегиональных экспертных сетей и др., а также информационной и научно-организационной деятельности. Радует, что в работу взрослой ассоциации постепенно включаются и молодые ребята. Причем, это люди не только из Москвы. Вот и у вас в Екатеринбурге находятся такие люди – Д. Москвин, М. Ильченко и другие. Это очень важно: ведь в 1990-х возник поколенческий провал, и поколение тридцатилетних меньше представлено в нашем сообществе. Однако проблема вовлечения людей, готовых участвовать в развитии ассоциации, по-прежнему остается острой.

На протяжении четырех из пяти лет, которые я была вице-президентом, я отвечала за работу с региональными отделениями нашей ассоциации, что дало возможность познакомиться с

состоянием дел в РО. Многие из них создавались с моим участием, в половине из них я лично побывала, участвуя в конференциях и экспертных семинарах, выступая с лекциями. Я человек команды, лидер, которого выбрала команда. Когда встал вопрос о выборах президента, круг старейшин ассоциации предложил мою кандидатуру. Подумав, я согласилась, посчитав, что не могу подвести коллег. Для меня работа в команде – очень важна и продуктивна. Особенно в вопросах, касающихся общих проблем. Год назад, накануне общего собрания РАПН шла публичная дискуссия о стратегиях РАПН на сайте, обсуждалось, куда необходимо дальше двигаться, чем должна заниматься ассоциация, на каких направлениях науки следует концентрировать внимание и т.д. В таких вопросах коллегиальность и работа по типу «мозгового штурма» просто незаменимы. Это замечательно, когда работает команда людей, которые хорошо понимают и поддерживают друг друга и которые сумели оптимально и в соответствии с интересами каждого распределить обязанности и функции.

На различных этапах тем или иным организациям нужны разные типы лидеров. В предыдущие годы в РАПН удалось обеспечить значительный организационный рост. С 2005 г. мы ввели фиксированное членство, ежегодно количество членов ассоциации увеличивалось и сейчас оно составляет больше 600 человек (без учета Молодежного отделения). Однако это не предел; думаю, что вполне реалистично стремиться к цифрам порядка 1000-1200 членов. Это означает существенный рост масштабов деятельности нашей ассоциации. В настоящее время ей нужен лидер, который не будет навязывать ассоциации стратегию и направления ее развития. Скорее, он должен координировать деятельность, обеспечивать коммуникацию между разными органами, структурами и командами в ее составе. В идеале хорошо было бы, если бы «под крышей» РАПН существовало много разных проектов, со своими командами. Важно только, чтобы при этом укреплялись и механизмы координации и интеграции.

Задача президента заключается в том, чтобы способствовать «расцветанию ста цветов». Безусловно, плюрализм не исключает возник-

новения каких-то конфликтов, но главное – возможность включать все, что можно включить. Я ощущаю значительную поддержку со стороны членов Правления и активистов ассоциации. Но поддержка – это одно, она проявляется по-разному, а процесс работы – другое. Я чувствую свою ответственность за то, что делаю. Не хотелось бы обмануть ожиданий.

Позиция президента общественно-научной организации, конечно, предъявляет особые требования с точки зрения личных профессиональных достижений. Думаю, что я могу считаться неплохим специалистом в тех областях, которыми занимаюсь, но, безусловно, не «великим ученым». С «представительской» точки зрения моя научная специализация, возможно, не вполне оптимальна, ибо так уж сложилось, что исследования того, что «находится в головах» – идей, убеждений, ценностей, когнитивных моделей и проч. – в общей структуре политической науки занимают относительно маргинальное положение. Как мне кажется, незаслуженно. Тем не менее, по мере сил буду стараться соответствовать своему новому положению.

- Как, по Вашему мнению, РАПН должна взаимодействовать с органами государственной власти в России?

- Уставной целью РАПН является содействие развитию политической науки и реализации ее результатов в современном политическом процессе, в деятельности государственной власти, политических партий и общественных движений, а также граждан. Это означает, что ассоциация стремится к оптимальному взаимодействию с органами власти в рамках, обозначенных ее Уставом. Это означает установку на сотрудничество при соблюдении автономии по принципиальным вопросам. По-видимому, она должна реализовываться через развитие экспертного сообщества на базе академической и университетской науки, а также – вовлечение в него более широкого круга политологов, как на федеральном, так и на региональном уровне. В этом направлении уже ведется определенная работа, например, исследовательский проект ИК по публичной политике и государственному управлению под руководством Н.Ю.Беляевой, проект Межрегиональной экспертной сети и другие.

- Какими возможностями влиять на процесс принятия политических решений обладает РАПН?

Внутри ассоциации идут постоянные дискуссии по поводу ее экспертных функций. У разных членов сообщества политологов разные мнения на этот счет. Думаю, что задачи ассоциации – создать возможности для профессионального обмена мнениями, но не навязывать жесткую линию поведения. Научное сообщество должно предлагать какие-то варианты возможного взаимодействия, но не должно быть профсоюзом экспертов.

Одна из задач ассоциации, сформулированных в нашем уставе – распространение знаний, причем, и в адрес власти, и в адрес гражданского общества. Что касается влияния на власть, то не РАПН как организация, как целое, обладает такой возможностью, но члены экспертного сообщества в индивидуальном порядке и качестве. Среди членов ассоциации есть люди, которые входят в состав Президентского совета по правам человека, или те, кто выступают в качестве экспертов на уровне правительства РФ. Их довольно часто можно наблюдать на телевидении, это Ю.С. Пивоваров, О.В. Гаман-Голутвина, Н.Ю.Беляева и ряд других.

- Немного о Вашей научной работе. Почему научные проблемы, которыми Вы занимаетесь, Вам представляются маргинальными для политической науки? Не открыли ли Вы в последнее время для себя какие-то новые направления научных исследований?

Хотя современная политическая наука открыто не разделяет основной догмат истмата («бытие определяет сознание»), «материалистические» объяснения, сводящие поведение участников политических процессов к «интересам», заметно превалируют над «идеалистическим» стремлением связывать причины наблюдаемых явлений с тем, что «находится в головах» – идеями, представлениями, убеждениями, ценностями, нормами, когнитивными моделями и прочим. Это неявное предпочтение «материального» в какой-то мере – следствие позитивистских установок, сыгравших определяющую роль в формировании научных подходов к изучению политики. Будучи ориентирован на выявление и обобщение «объективных» связей между на-

блюдаемыми признаками, исследователь должен тщательно контролировать все, что зависит от «субъективной» позиции интерпретатора. В этой логике «идеи» оказываются проблематичной переменной, ибо их трудно операционализировать так, чтобы результат наблюдения не зависел от наблюдателя, и не всегда можно выделить в качестве самостоятельно действующего причинного фактора. Неудивительно, что в поисках объяснений политических явлений и процессов исследователи предпочитают сводить «идеи», или то, что «находится в головах», к более надежным переменным, поддающимся наблюдению и измерению. Доминирующая в политической науке последних десятилетий теория рационального выбора – яркий пример такого рода редукции: возможность объяснения политического поведения связывается со способностью индивидов рационально, т.е. предсказуемо реагировать на (материальный) контекст, который и задает структуру «интересов».

Разумеется, «идеи» остаются главным фокусом исследований, следующих *интерпретирующей* парадигме; однако такие исследования не претендуют на обобщения, ставя своей задачей реконструкцию и анализ конкретных ситуаций. В рамках же нацеленной на поиск общих закономерностей *объясняющей* парадигмы «идеям» по умолчанию отводится второстепенная роль.

Конечно, было бы неверно утверждать, что «идеальное» вовсе обойдено вниманием политических наук. Систематически сформулированные идеи находятся в центре внимания политических философов, исследователей идеологий и истории политической мысли. Ценностные ориентации, когнитивные установки, поведенческие нормы, социальные представления и идентичности различных общественных групп изучаются политическими социологами и психологами. Циркулирующие в обществе идеи, программы, доктрины, концепции, нарративы более или менее регулярно становятся предметом анализа специалистов, изучающих политические элиты, партии и выборы, политические коммуникации, публичную политику, международные отношения и т.д. Однако то, что «находится в головах», в большей степени рассматривается на уровне микрополитики, то есть служит для объяснения поведения индивидов и групп. До недавнего

времени переменные, описывающие все, что имеет отношение к мышлению (*ideational variables*), сравнительно редко включались в теории, описывающие макрополитические явления и процессы – развитие институтов, трансформацию политических режимов, формирование мирового порядка, эволюцию партийных систем и т.п. В последние же пятнадцать лет в целом ряде субдисциплин – в институциональных исследованиях, сравнительной политологии, политической экономии, исследованиях международных отношений и публичной политики – появились работы, в которых идеи берутся в качестве переменных, объясняющих изменение структур. Некоторые аналитики склонны видеть в этом новую тенденцию – поворот к изучению «идеальных» факторов политики (*ideational turn*). Так что я бы предпочла говорить о маргинальности проблематики, которой я занимаюсь, как относительной и исторически сложившейся. Есть основания полагать, что ситуация начинает меняться, по крайней мере в европейской политической науке. Хотелось бы надеяться, что и в России – тоже. Свою позицию на этот счет я изложила в статье «Почему идеи имеют значение? Современные дискуссии о роли «идеальных» факторов в политических исследованиях», которая публикуется в № 4 «Политической науки» за этот год. (Кстати, тема этого номера «Идеи и символы в политике: методологические проблемы и современные исследования» – прямо связана с той же проблематикой).

На мой взгляд, наиболее интересные наработки исследователей, практикующих «идейно-ориентированные» подходы, связаны с выявлением взаимодействия и взаимовлияния идей, акторов и институтов. Именно через изучение такого рода связей удастся находить решения проблем, которые возникают, если мы пытаемся видеть элементы данной триады исключительно в качестве причин или следствий. Мне кажется перспективным объединение усилий специалистов из разных областей в рамках исследовательских программ, ориентированных на комплексное изучение циркулирующих в обществе идей во взаимосвязи с институциональными условиями, определяющими правила игры и стратегии акторов, которые эти идеи производят, а также с политическими коммуникациями, обеспечиваю-

щими обращение последних. Инициативу в такой постановке проблемы взял на себя созданный в 2006 г. Исследовательский комитет Российской ассоциации политической науки по изучению идей и идеологий в публичной сфере (подробнее см. <http://www.rapn.ru/?grup=586>).

- Означает ли это еще и то, что в политических науках сохраняется доминанта политической социологии?

Нет, не думаю. Напротив, современная политическая наука демонстрирует все более широкий плюрализм субдисциплинарных направлений и подходов. Некоторых аналитиков данное обстоятельство даже побуждает к скептическим высказываниям относительно перспективы обретения политической наукой «общего языка». Его отсутствие существенно затрудняет позиционирование нашей научной дисциплины в публичном пространстве и расширение спроса на экспертные услуги – политологи в этом смысле гораздо менее востребованы в мире, чем, например, экономисты. Эта тема активно звучала на целом ряде заседаний Всемирного политологического конгресса МАПН в Сантьяго (июль 2009 г.)

- Прошел год со дня избрания Вас Президентом РАПН. За этот год Вами проделана огромная работа – состоялась ежегодная конференция РАПН 2008 г., Международный конгресс в Чили, готовится Пятый Всероссийский конгресс политологов, по каждому из направлений деятельности РАПН есть определенные достижения. Какие события и результаты Вы считаете наиболее значимыми?

Думаю, что главное – то, что за прошедший год нам удалось перестроить команду, сложившуюся на предыдущем этапе, не развалив ее, а наоборот, пополнив новыми людьми. Работа идет по всем «плановым» направлениям. Главное сейчас, конечно – подготовка конгресса. Надеюсь, что он получится не хуже, а по некоторым направлениям – даже лучше предыдущего; уже очень многое для этого сделано многими людьми, работающими в Оргкомитете и Программном комитете (С.В.Патрушевым, А.И.Никитиным, О.В.Гаман-Голутвиной, Л.Н.Тимофеевой и др.), а также в рабочих группах РАПН и ГУ-ВШЭ. Отдельные слова благодарности – коллегам из Вышки, которые включились в работу на весьма

критическом этапе и помогли решить серьезнейшую проблему – организовать место проведения конгресса. Ну и конечно мы бы не справились без наших молодых помощников – секретаря ОК и ПК Д.Кислицыной, секретаря РАПН Ю.Устиновой, членов МО РАПН К.Кокарева и А.Гончарика, которые очень помогли в организации публикации материалов конгресса.

А после конгресса – появится возможность заняться целым рядом других проектов, их много: продолжается проект с Фондом Макартуров, в т.ч. будут развиваться исследовательские проекты Исследовательских комитетов РАПН и рубрика «Субдисциплина» в журнале «Полис», предстоит заняться разработкой англоязычного сайта РАПН, будет продолжаться программа визитов зарубежных политологов в Россию, проект Межрегиональных экспертных сетей и многое другое.

- Ольга Юрьевна, Вы всегда выглядите собранной, энергичной, оптимистичной. Что придает Вам сил и энергии при столь напряженной научной, преподавательской, общественной работе? Что помогает восстанавливаться, когда возникает ощущение, что какие-то усилия и труд «уходят в песок»?

Мне запала в душу идея, которую я однажды услышала от В.Л.Шейниса: люди становятся оптимистами и пессимистами не потому, что жизнь хороша или плоха, а потому, что это соответствует их психологическому складу. Наверное, по природе я оптимист. Поэтому меня всегда радует, когда жизнь сводит с людьми, которые не хнычут и не жалуются, что вокруг все плохо, а просто делают то, что могут делать. Именно это меняет жизнь к лучшему.

**Фан
Ирина Борисовна**

доктор политических наук, старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, член-корреспондент МАДИ